

Личных вещей у Лита было немного, и они поместились в сундук, который сделал для него отец, оставив свободное место. Большая часть его одежды стала ему мала, но Лит всё равно оставил её, переместив сундук в карманное измерение перед отлётом.

Возвращение в Люцию заняло у него всего несколько минут. Его мастерство в пространственной магии в сочетании с недавним прорывом позволило ему открывать Варп-ступени с радиусом действия в десятки миль.

Люция была бальзамом для сердца Лита. Это была маленькая, незначительная деревня в глуши, но это было его королевство. Единственное место, где он мог не заботиться о внешнем виде и не следить постоянно за своей спиной.

Ему нужна была тишина, чтобы решить, что делать с Солус. Лит всё ещё испытывал к ней противоречивые чувства, но она была слишком важной частью его жизни, чтобы долго избегать этого вопроса.

Она была нужна ему для экспериментов, поскольку без её помощи Лит не мог управлять башней или зачарованием с помощью истинной магии. Кроме того, она всегда была его лучшим другом, доверенным лицом и моральным компасом.

Её отсутствие оставило ужасающую тишину в его разуме и пустоту в сердце, которая с каждым днём становилась только глубже. Ещё важнее то, что, когда он соединил их разумы, Лит понял, насколько глубоким было чувство одиночества, преследующее её.

Боль, которой поделилась с ним Солус, оказалась лишь верхушкой айсберга. Лит никогда не забывал об этом и беспокоился о её благополучии.

Лит мог бы прибыть прямо домой, но вместо этого он предпочёл появиться в небе над площадью Люции. Он хотел убедиться, что все знают о его возвращении. После всего, что с ним произошло, он не хотел тратить время на мелкие разборки.

Лит мягко приземлился, привлекая взгляды многих. Большинство жителей деревни вздрогнули при его виде. Память о последнем возвращении Лита на родину всё ещё была глубоко запечатлена в их памяти. Как он убил Ренкина, самого богатого человека в деревне, и его сына.

После того как он чуть не убил многих из них за то, что они не помогли его сестре, когда Гарт домогался её, их презрение к нему превратилось в слепой страх. Деньги и власть были бумажным щитом против его гнева.

Если раньше жители деревни считали его тем, кто не заслуживает его магического таланта, кто лишает их богатства и надежд на детей, то теперь они видели в нём голодного монстра.

Его присутствие защищало их от бандитов и чужеземцев, но при малейшей ошибке он без колебаний обращался и против них. Мысль о том, что однажды он может стать владельцем земли, пугала их до смерти.

Лит заметил их поведение и не смог удержаться от насмешки.

«Кретины. Если бы мы хотели отомстить вам, мы бы сделали это много лет назад. Пока вы ведёте себя хорошо, никто не пострадает. Верно, Солус?» — мысленная связь была закрыта, поэтому наступила тишина.

Лит внутренне выругался про себя, прежде чем отправиться в домашний офис Наны. Была ещё середина утра, что давало ему возможность навестить своего старого наставника и забрать Тисту перед возвращением домой.

Слова Флории всё ещё звучали в его голове, а без Солус ему нужно было с кем-то поговорить. В его голове царил беспорядок, Лит всё ещё не мог решить, рассказывать ли семье о видении или нет.

«Может быть, мне стоит предупредить хотя бы Тисту. Она единственная, кто владеет магией в семье, она может что-то изменить, если что случится... Забудь. Тень быстро справилась с Корпусом королевы. Если они беспомощны, я сомневаюсь, что она сможет сделать что-то лучше».

Лит покачал головой. Чем больше он думал об этом, тем больше запутывался.

Он открыл дверь в домашний офис Наны. Комната ожидания была заполнена людьми, не было ни одного свободного стула или скамейки.

Большинство родителей держали детей у себя на коленях. Между криками младенцев и громкой болтовнёй взрослых Литу казалось, что у него лопнут барабанные перепонки. Когда он вошёл в комнату, разговоры сразу же прекратились. Место было ему знакомо, но ощущение было чужим, словно он проснулся после долгого хорошего сна. Последний год он провёл в академии, где всё было чисто, все были хорошо одеты и накормлены.

По сравнению с больницей академии, офис Наны был грязным, шумным и хаотичным. Глядя на этих людей, с их дешёвой одеждой и обветренными лицами, Лит вспомнил, как тяжела была жизнь в Люции.

«Они здесь, чтобы пройти обследование перед наступлением зимы. Как только выпадает снег, добраться до деревни становится практически невозможно. Многие фермеры умирают каждый год от гриппа или от того, что простая простуда превращается в пневмонию», — подумал он.

— Молодая душа, ты уже вернулся! — Нана подошла к нему, как только её последний пациент

расплатился с ней.

— Да, учитель. В этом году академия закончилась раньше. Как дела?

— Как всегда, хорошо, — ответила Нана, обнимая его.

Видение смерти продолжало показывать ему комнату ожидания как съёмочную площадку фильма в жанре слэшер, но, в отличие от остальных, у Наны был только один возможный исход.

Свет в её глазах гас, её труп быстро поглощали личинки и черви.

Лит был расстроен, он всё ещё не знал, что такое эти видения смерти, поэтому он использовал Бодрость на своей старой наставнице. Он обнаружил, что её жизненная сила была слабее, чем в прошлый раз, когда он осматривал её.

Всё её тело было заполнено нечистотами, которые засорили кровотоки и ослабляли органы. Старость поглощала её. Лит почувствовал жжение в сердце, осознав, что Нане осталось жить не более пяти лет.

— Вы выглядите не очень хорошо. Позвольте мне посмотреть, что я могу для вас сделать.

— Ба, да я просто старая. Хватит тратить моё время, есть люди, которые ждут! — упрекнула Нана. Она осознавала своё состояние. Просыпаться рано с каждым днем становилось всё труднее, и если бы не Тиста, она смогла бы работать только полдня.

«Не могу позволить себе проявить слабость. Как только станет известно о моём состоянии, кто знает, какие преступники могут потянуться в Люцию. Сейчас нас защищает Корпус королевы, но как только Лит выпустится из академии, они уйдут».

Лит не двигался, остановив очередь. Однако никто не осмелился попросить его отойти в сторону. Нана собиралась отругать его, но Тиста смотрела на неё щенячьими глазами, заставляя чувствовать себя виноватой.

— Ладно, красавчик. Покажи мне, на что способен настоящий профессионал, — Нана задёрнула занавеску и села на место пациента. Лит притворился, что сначала произносит диагностическое заклинание, а затем исцеляющее.

На самом деле он использовал магию тьмы, чтобы уничтожить большинство примесей в её крови, очистить артерии Наны и одновременно усилить метаболизм её почек и печени с помощью магии света.

С его нынешним уровнем восприятия и контроля маны, Литу больше не нужно было выталкивать нечистоты из тела, он мог уничтожить их, пока они ещё были внутри.

Процедура длилась несколько минут, в течение которых Нана чувствовала жар, пот лил ручьями, несмотря на то, что погода была уже довольно холодной. Когда Лит закончил, она почувствовала себя по крайней мере на пять лет моложе.

— Во имя богов, что бы ты ни сделал, ты просто ввёл меня в состояние аффекта, юноша. Мне вдруг захотелось принять ванну, съесть самый большой обед, который я когда-либо ела, и одновременно с этим сильно обделаться! — громкий и вонючий пук подчеркнул последнюю часть предложения. — Я начну с туалета.

Нана кивнула, как будто только что приняла решение, от которого зависит жизнь или смерть. Тиста очистила запах чуточкой магии тьмы, повернувшись к своей наставнице с выражением отвращения.

— Не смотри на меня так. Я старая! — упрекнула она, словно это всё объясняло. — Молодая душа, прикрой меня, пока я не вернусь. Поскольку это всё твоя вина, всё, что ты зарабатываешь, будет моим вознаграждением. Понял?

Лит кивнул, едва сдерживая смех над её словами. Здоровье Наны немного улучшилось, и заставить её отдохнуть было его планом с самого начала. Первоначально Лит собирался попросить её разрешить Тисте уйти с работы пораньше и пойти домой вместе, но видение смерти заставило его передумать. Он смотрел, как Нана уходит. На этот раз её ударили ножом в сердце, а затем перерезали горло, прежде чем она вышла из комнаты. Обычно видение смерти вызывало тревогу, но в этот раз оно показалось ему успокаивающим.

Прикрывшись занавеской, Тиста обняла Лита.

— С возвращением, братик. Рада снова тебя видеть.

— Я тоже рад тебя видеть. Теперь я действительно чувствую себя как дома.

Он вернул объятия, проверив её состояние на всякий случай.

— Это было заклинание четвёртого уровня? — профессиональное любопытство Тисты разгорелось.

— Да. От старости нет лекарства, но, по крайней мере, это облегчит её симптомы на некоторое время, — лечение Лита было лишь пластырем. Только пробуждение Наны могло продлить её жизнь.

— Это всё равно лучше, чем ничего, — кивнула Тиста. — Я так завидую тебе. Я ненавижу быть

вынужденной наблюдать, как она слабеет с каждым днём, видеть, как столько людей страдают, и не иметь возможности ничем им помочь.

Она фыркнула, положив голову ему на плечо.

— Лучше нам приступить к работе, а то люди начнут злиться, — сказала она, отпуская его.

Лит и Тиста работали вместе, переговариваясь между пациентами.

Отличить деревенского жителя от крестьянина было до боли просто. Деревенские жители были хорошо одеты, чисты и осматривали приёмную так, словно это место принадлежало им. Фермеры же были одеты в тонкую одежду, чтобы защититься от холода, и выглядели так, будто им не помешала бы тёплая еда.

Если пациент был фермером, Лит выслушивал его просьбу, а затем исцелял все имеющиеся у него недуги, заставляя его заплатить только за одно заклинание. Благодаря занавеске другие пациенты не могли видеть глубоких поклонов, которые они отвешивали ему перед уходом.

До зимы денег всегда не хватало, поэтому крестьяне прибегали к помощи Наны только в случае крайней необходимости.

Если же речь шла о жителе деревни, Лит осматривал его и перечислял все обнаруженные заболевания, после чего спрашивал, что именно он хочет вылечить.

— У вас лёгкая простуда, растяжение спины и тромб, — его пациенткой была ювелир Илна. Это была приятная на вид женщина лет сорока, с каштановыми волосами и в платье, которое, вероятно, было дороже, чем дом Наны.

— Что это значит? — у неё был тихий голос. Обычно она предпочитала, чтобы её обслуживала Тиста, так как ею было легко помыкать. У Лита был такой же заботливый взгляд, как у волка, раздумывающего, сначала разорвать ли тебе горло или сразу приступить к потрошению.

— Сгусток крови в мозгу. — объяснил Лит. — Если он сдвинется, вы умрёте. Всё просто.

— Чего ты ждёшь? Исцели его немедленно!

— Вы пришли с болью в спине и заплатили только за это, — Лит указал на табличку с надписью «Оплата вперёд».

Илна уже собиралась возразить, что не доверяет ему, но что-то в глазах Лита остановило её. Годы работы в бизнесе научили её читать людей. По его ухмылке она поняла, что он ждёт, пока она уйдёт.

Илна быстро расплатилась и, получив лечение, поспешила домой, чтобы привезти всю семью на осмотр.

«Я ненавижу этого ублюдка, но даже я знаю, что Нана не профессиональный целитель. Кто знает, когда или если я найду кого-нибудь из Белого Грифона, чтобы тот мог навестить мою семью? Мне нельзя терять время!»

Тиста была поражена тем, как быстро работает её брат. Мало того, что его заклинания казались более эффективными, чем её, так ему ещё и не требовалось никакого перерыва. Лит обладал более сильным ядром, чем Тиста, и был не так стар, как Нана.

Это, в сочетании со всеми его тренировками, давало ему запас маны в несколько раз больше, чем у них. Не говоря уже о том, что по сравнению с ежедневными упражнениями в академии, произнесение одного заклинания за раз было для него почти расслаблением.

Лит как раз закончил с последним пациентом, когда Тиста потянула его за руку. Он обернулся и увидел, что она держит за руку миниатюрную девушку примерно её возраста. Девушка была хорошо одета и имела здоровое тело.

Несмотря на солнечный день, на ней уже был свитер с длинными рукавами и тяжелые перчатки на обеих руках.

— Лит, ты помнишь Брину? — спросила она его.

— Нет, — вздохнул Лит. Это был один из тех моментов, когда Солус должна была вмешаться и напомнить ему о том, кто есть кто. Тишина в его сознании была оглушительной. Несмотря на присутствие Тисты, Лит снова почувствовал себя одиноким и грустным.

— Она дочь пекаря и, как и я, состоит в клубе затворников, — Тиста имела в виду группу молодых людей, которые по какой-то причине провели большую часть своей жизни в изоляции, как и она. — Я хотела спросить, не мог бы ты сделать что-нибудь для неё.

Брина побледнела и попыталась улизнуть, но Тиста была начеку и остановила её.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/760700>